

Кудлаева Алёна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

Alena.kudlaeva@mail.ru

Научный руководитель – Н.В. Богданова-Бегларян, д-р филол. наук

О «ПЯТОМ» И «ДЕСЯТОМ» В ЦИФРАХ

Ключевые слова: устная речь, прагматема, маркер-аппроксиматор, прагматикализация.

Анализ материала устного подкорпуса Национального корпуса русского языка показал, что единицы «пятый» и «десятый» не всегда являются порядковыми числительными. Статья посвящена особенностям употребления исследуемых единиц в русской устной речи в зависимости от некоторых социальных характеристик говорящего (гендер и возраст), а также типа устной речи: публичная, непубличная речь и киноречь (транскрипты фильмов).

Kudlayeva Alyona

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

ABOUT «ПЯТЫЙ» AND «ДЕСЯТЫЙ» IN FIGURES

Keywords: colloquial speech, pragmatic item, approximation marker, pragmaticalization.

The analysis of the material of The Corpus of Spoken Russian of the Russian National Corpus showed that the «пятый» and «десятый» units are not always numerals. The paper is dedicated to the peculiarities of the use of the studied units in colloquial Russian speech, depending on some social characteristics of the speaker (such as gender and age) and also the type of colloquial speech: public, non-public, and cinema speech (transcripts of films).

Устная спонтанная речь часто демонстрирует явления, свойственные только ей: изменение круга значений некоторых единиц, появление новых слов и т. д. Зачастую даже трудно определить, к какой части речи относится та или иная единица, функционирующая в нашей повседневной коммуникации. Устная речь насыщена различными прагматемами, которые характеризуются ослаблением или утратой своего основного лексического значения (*туда-сюда, как бы, там, скажем так, короче* и т. д.). Это касается и единиц *пятый* и *десятый* (во всех их формах). В основном, исследуемые

единицы являются порядковыми числительными, употребленными при перечислении объектов. Это подтверждают примеры:

- (1) *Мне кажется / если себе это представить и понять / то это перестанет казаться удивительным // Пятое изображение / если можно // Здесь мы видим корову с определённым головным убором [Беседа о Древнем Египте, НТВ, «Гордон» // Из коллекции НКРЯ, 2003–2004];*
- (2) [Н. Попов, муж, 1954] *Ещё одна наша пара / Яна Хохлова / Сергей Новицкий / перед произвольным танцем занимают десятое место [Н. Попов, А. Горелик. Спортивный репортаж: фигурное катание. Чемпионат Европы. Женщины. Произвольная программа (19.01.2006) // Т/к «Спорт», прямой эфир, 2006].*

Однако были обнаружены случаи, в которых нельзя с уверенностью сказать, что это порядковые числительные:

- (3) *Я раньше знала / первый / второй / третий / пятый / десятый полетел [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Воронеж) // Фонд «Общественное мнение», 2003];*
- (4) [Глазычев, муж] *Дальше всё известно / технология известна / в зависимости от средств вы сделаете то / другое / третье или пятое [Мастер-класс В. Глазычева «Проектное воображение и проектная готовность» // Из коллекции НКРЯ, 2001].*

В примере (3) речь идет о космонавтах. Помимо анализируемых единиц, в данном фрагменте имеются и другие, несомненно атрибутивные как числительные: *первый, второй, третий*. Далее идет пропуск *четвертого* и сразу, друг за другом, идут *пятый и десятый* — то есть появляется аппроксимация. Аппроксимация — частичная или полная замена ряда перечисления. Маркеры — аппроксиматоры являются маркерами нечеткой, или приблизительной, номинации, которые употребляются говорящим, когда прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным. В частности, говорящий может испытывать трудности при поиске нужного слова или выражения, может вообще его не знать или может считать его по какой-либо причине нежелательным для употребления. В.И. Подлесская считает, что при использовании маркера нечеткой номинации говорящий может следовать одной из двух стратегий: стратегии замещения и стратегии совмещения. В первом случае маркер используется вместо какого-то слова или выражения, во втором — совместно с другим способом его наименования [Подлесская, 2013, с. 632]. В контек-

сте (3) использована стратегия совмещения, т. е. частичная аппроксимация, так как говорящий при перечислении называет не каждый объект, а пропускает некоторые из них.

В примере (4) *первое* и *второе* только подразумеваются: *то* — это *первое*, *другое* — *второе*. Поэтому опять становится понятным, откуда появляется *третье*. И дальше снова пропуск *четвёртого* и идет *пятое*. То есть здесь еще видна связь со счетом, но уже не так отчетливо, как в первых двух примерах. Наблюдается явная прагматикализация при ослаблении основного лексического значения числительного.

В ходе рассмотрения всех найденных примеров с анализируемыми единицами был обнаружен ряд случаев, где у *пятого* и *десятого* наблюдается полное или почти полное исчезновение основного лексического значения:

- (5) [Г. Симонова, жен] *Я сказала: «Ни то / ни другое / ни пятое меня не трогает* [На краю... (Владивосток). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») 2009];
- (6) [Светлана] *И зачем мне вот это все нужно / это все оформлять / себе / мужу / всё это прочее / десятое* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение», 2003].

Здесь исследуемые единицы уже нельзя назвать числительными. В примере (5) идея счета практически не обнаруживает себя (иначе вслед за *то*, *другое* следовало бы *третье*, а не *пятое*); в примере же (6) она отсутствует абсолютно (*всё это прочее / десятое*). Числительные в этих контекстах переходят из своего лексико-грамматического разряда в класс прагматем, а конкретно — в разряд маркеров-аппроксиматоров, так как обе единицы являют собой частичную замену компонентов ряда перечисления.

Таким образом, материал исследования можно разделить на две группы: 1) *пятый* и *десятый* — числительные, 2) *пятый* и *десятый* — прагматемы. Последняя группа, в свою очередь, делится на подгруппы, где анализируемые единицы сохраняют идею счета и где их можно отнести к «чистым» аппроксиматорам.

На речь огромное влияние имеет совокупность различных факторов: пол говорящего, его возраст, уровень образования, профессия, профессиональное или непрофессиональное отношение к языку, место жительства, социальная активность и т. д. [Бродт, 2017]. В качестве основных аспектов дискурсивного анализа для данного исследования были выбраны пол и возраст. Материалом послужили

50 вхождений из Устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (УП НКРЯ). Анализ, направленный на определение зависимости устной речи от пола и возраста говорящего, проводился по следующим сферам употребления:

- 1) публичная речь — предполагает наличие слушателей и запись на носителях;
- 2) непубличная речь — не предполагает наличия посторонних слушателей и фиксации на носителях;
- 3) киноречь.

Первые две сферы употребления были выделены создателями УП, так как степень публичности высказывания влияет на степень подготовленности устного текста. В рамках настоящего исследования была также выделена киноречь по причине наличия в составе УП довольно большого количества материалов транскриптов художественных фильмов.

Для количественной характеристики материала был использован показатель частоты встречаемости на миллион словоформ — *ipm* (сокр. от *instances per million words*). Выборки текстов, на которых измеряется частотность, могут значительно различаться по объему, и *ipm* упрощает сравнение частоты слова [Ляшевская, Шаров, 2009, с. 5]. Это общепринятая в мировом научном сообществе единица, рассчитываемая по формуле:

$$IPM = \frac{\text{кол. — во вхождений} \times 1\,000\,000}{\text{кол. — во контекстов}}$$

Под количеством вхождений имеется в виду, сколько всего употреблений данной единицы обнаруживается при поиске в заданном подкорпусе.

Под количеством контекстов понимается общий объем слов в заданном подкорпусе.

Как показывают результаты анализа, и в публичной речи, и в киноречи *ipm* мужчин выше, чем *ipm* женщин (мужчины, публ. = 2,183 *ipm*; женщины, публ. = 0,779 *ipm*; мужчины, киноречь = 2,826 *ipm*; женщины, киноречь = 0,848 *ipm*). Это представляется понятным, так как часто киноречь ориентируется на устную разговорную речь, а наблюдать за публичными выступлениями гораздо легче, чем следить за собой и окружающими в повседневной жизни.

Женщины в большей степени используют различные неологизмы, «модные» слова и другие периферийные единицы в непублич-

ной речи. Когда дело касается публичности, то они стремятся избежать их употребления и заменить на синонимичные более широкоупотребительные слова [Lakoff, 1979; Горошко, 1996, с. 12]. Это подтверждает и тот факт, что в непубличной речи число *ipm* у женщин почти в 4 раза выше, чем *ipm* женщин в публичной речи (женщины, публ. = 0,779 *ipm*; женщины, непубл. = 3,058 *ipm*).

Мужчины стараются доминировать в беседе, прямо выражать свои намерения, чаще дискутировать, использовать нецентральные разделы словаря. Они хорошо чувствуют себя в ситуации говорения на публику. Видимо, поэтому использование мужчинами *пятого* и *десятого* в публичной речи выше, чем употребление исследуемых прагматем в непубличной речи (мужчины, публ. = 2,183 *ipm*; женщины, непубл. = 3,058 *ipm*).

В возрастном аспекте исследования была использована следующая классификация, принятая на симпозиуме АПН СССР в 1967 году:

- 1) от 22 (21 у женщин) до 35 лет — молодость — время создания семьи, освоения выбранной профессии, определения отношения к общественной жизни и своей роли в ней;
- 2) от 35 до 60 (55 у женщин) лет — зрелость — характеризуется полным расцветом личности, когда человек может реализовать весь свой потенциал [Звуковой корпус, 2013, с. 81].

Как показали результаты анализа, данные по публичной речи соотносятся с данными по киноречи. Видимо, здесь тоже играет роль фактор ориентирования киноречи на устную речь.

До 35 лет молодежь активно употребляет прагматемы *пятый* и *десятый* в непубличной речи. В этот период навыки и умения, связанные с использованием речевых единиц, еще только формируются. Молодые люди более подвержены влиянию различных тенденций и веяний моды. Они социально активны, и их речевые навыки в большой степени проявляются именно в непубличной речи.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Киноречь ориентируется на публичную речь.
2. Женщины используют прагматемы, неологизмы и «модные» слова активнее в непубличной речи.
3. Употребление мужчинами *пятого* и *десятого* в публичной речи выше, чем использование исследуемых прагматем в непубличной речи

4. В молодости человек гораздо чаще использует исследуемые прагматемы в непубличной речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Бродт, 2007 — Бродт И. С. Спонтанный монолог в лингвистическом и социолингвистическом аспектах: на материале текстов разного типа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.
- Горошко, 1996 — Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1996.
- Звуковой корпус, 2013 — Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб., 2013.
- Ляшевская, Шаров, 2009 — Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009.
- Подлеская, 2013 — Подлеская В. И. Нечёткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013) (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). В двух томах. Том 1. Основная программа конференции / гл. ред. В. П. Селегей. М., 2013.
- Lakoff, 1979 — *Lakoff R. Stylistic Strategies within a Grammar of Style // The Annals of the New York Academy of Sciences. 327. 1979. P. 53–78.*